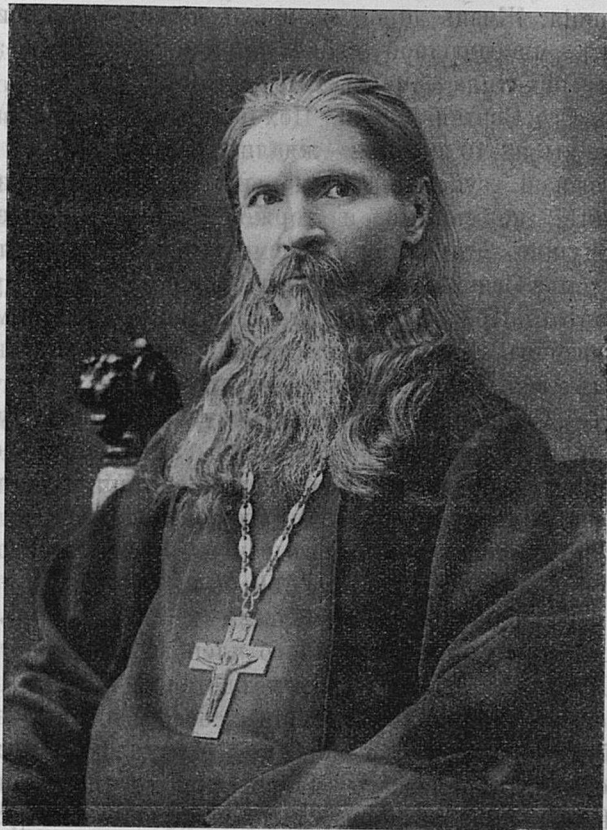

IV.

Священник Аркадій Алексѣевичъ Златомрежевъ.

(Некрологъ.)

7 ноября 1910 года въ С.-Петербургѣ въ больницѣ при общинѣ св. Евгенія тихо скончался членъ Государственной Думы отъ Саратовской губерніи, священникъ слободы Котовой Камышинскаго уѣзда о. Аркадій Алексѣевичъ Златомрежевъ.

Покойный, уроженецъ Саратовской губерніи все свое долговременное пастырское служеніе по окончаніи курса Саратовской семинаріи, проходилъ въ родной ему, дорогой епархіи. Послѣдніе 22 года служенія онъ провелъ въ слободѣ Котовой Камышинскаго уѣзда, гдѣ онъ цѣлыхъ 18 лѣтъ былъ и Благодѣльникомъ 4-го округа Камышинскаго уѣзда. Въ лицѣ почившаго о. Аркадія Государственная Дума лишилась скромнаго труженика въ дѣлѣ Государственнаго строительства, паства—самоотверженнаго, истиннаго и добраго пастыря на нивѣ Христовой, многочисленная семья—любящаго отца. Сынъ бѣднаго сельскаго дьячка, почившій о. Аркадій съ малыхъ лѣтъ терпѣлъ страшную нужду, каковая нужда заставляла его по возвращеніи изъ духовнаго училища и Семинаріи на лѣтніе каникулы вмѣсто отдыха наниматься часто въ работники къ богатымъ мордвамъ. Слезы навертывались на глазахъ, когда почившій рассказывалъ намъ, какъ изъ г. Вольска и Саратова съ кускомъ чернаго хлѣба въ мѣшкѣ и лаптями на ногахъ ему приходилось пѣшкомъ идти домой въ Хвалынскій уѣздъ и выпрашивать на пути подъ окнами разрѣшенія на ночлегъ. Такъ и текли

все годы юности въ бѣдности и нищетѣ до окончанія курса Семинаріи въ 1874 году.

Знаніе на опытъ нужды бѣдныхъ сельскихъ псаломщиковъ отразилось впоследствии на особенно отзывчивомъ и внимательномъ отношеніи о. Аркадія къ послѣднимъ, когда почившій былъ назначенъ благодѣльникомъ 4 округа Камышинскаго уѣзда. Обрисовать личность о. Аркадія во всеуслышаніе было бы отрадой для всякаго, знающаго покойнаго, такъ определенно она всегда представлялась. Пастырь по призванію, свято и глубоко вѣровавшій въ завѣты Христа, онъ твердо, неуклонно проводилъ ихъ въ то великое дѣло, которому онъ отдалъ все существо свое. Жизнь его—подвигъ во имя великаго служенія „Пастыря, душу свою полагающаго за овцы“, врученныя его духовному водительство Пастыреначальникомъ.

О. Аркадій былъ отъ природы слабого здоровья, взамѣнъ котораго былъ богатъ духовной силой, ниспосылаемой ему для жизненнаго труда свыше. Свѣтомъ особеннымъ вѣяло отъ него, когда онъ совершалъ Богослуженіе. Стоя предъ Престоломъ Всевышняго, онъ уходилъ, казалось, весь въ тотъ особенный, благодатный міръ, гдѣ онъ былъ по долгу пастырь—посредникъ между Господомъ Богомъ и самоотверженно любимой имъ паствой. Какъ бдительный капитанъ врученнаго ему корабля, о. Аркадій всегда стоялъ на стражѣ, готовый ежеминутно идти туда, куда звалъ его долгъ пастыря. Для прихожанъ и окружнаго духовенства личность эта была обаятельной. Какимъ то особеннымъ свѣтомъ, миромъ и тишиной вѣяло около о. Аркадія, словомъ—всѣмъ тѣмъ, что такъ дорого, какъ рѣдко встрѣчаемо здѣсь, на землѣ. Часто приходилось слышать отъ другихъ подобное: «какъ то отраднѣе становится на душѣ, когда побесѣдуешь съ этимъ человѣкомъ, какъ хорошо съ нимъ чувствуешь себя». Всегда сердечный, отзывчивый къ чужой радости и горю, съ чуткой душой—покойный о. Аркадій по своимъ высокимъ качествамъ души являлся личностью незаурядною въ наше время. Человѣкъ онъ былъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ чуждъ совершенно осужденій другихъ, всегда относился снисходительно къ недостаткамъ людей, стараясь освѣтить эти недостатки съ оправдывающей ихъ стороны. Его большіе, глубокіе глаза свѣтились постоянно всепрощающей любовью, тепломъ и лаской. Знаетъ эту ласку и отеческую заботливость окружное духовенство, которое подъ благочиніемъ о. Аркадія наслаждалось миромъ и тишиной. Въ немъ оно видѣло и находило всегда честную опору, мудраго житейскимъ опытомъ совѣтника во всѣхъ дѣлахъ, хлопотливаго посредника между ними и высшимъ начальствомъ. Свои чувства къ почившему окружное духовенство выразило въ адресѣ 17 мая 1905 года съ поднесеніемъ драгоценной иконы Св. Архистратига Михаила по поводу 12 лѣтія служенія въ должности Благодѣльнаго. Будемъ говорить словами этого адреса: „Будучи избраны благодѣльникомъ, Вы при чуткой душѣ и глубокомъ умѣ съ рѣдкимъ умѣньемъ соединили въ себѣ качества начальника—товарища, судьи и защитника. Ставши посредникомъ между

высшимъ начальствомъ и окружнымъ духовенствомъ, чуждый мертвaго формализма и законнической сухости, Вы были желаннымъ руководителемъ и наставникомъ. Ваше кроткое, всегда ровное и неизмѣнно спокойное отношеніе къ намъ привлекло наши сердца къ Вамъ, обращало несеніе нами обязанностей въ бремя легкое, ободряло и поддерживало насъ въ трудахъ нашихъ. Всякій изъ насъ приходилъ къ Вамъ не какъ къ облеченному полномочіями представителю власти, а какъ доброму наставнику и товарищу“.

По окончаніи курса Семинаріи въ 1874 г., почившій о. Аркадій сначала въ должности миссіонера, а съ 1876 г. въ священномъ санѣ проходилъ свое служеніе въ селахъ Мордовской Карагужѣ, Адоевщинѣ и Широкомъ Буеракѣ Хвалынскаго уѣзда, а въ 1888 году поступилъ въ слоб. Котовую, гдѣ и священствовалъ 22 года до самой смерти. Любвеобильнымъ отношеніемъ къ пасомымъ и ихъ нуждамъ, о. Аркадій всюду оставилъ послѣ себя добрую память и до сего дня. Нами живо воспоминается его прощаніе съ паствой въ селѣ Адоевщинѣ Хвалынскаго уѣзда, когда весь народъ, вставши на колѣни, со слезами на глазахъ у олялъ о. Аркадія остаться въ приходѣ, а одинъ раскольникъ публично заявилъ, что онъ до сего времени не ходилъ въ церковь „но если ты, батюшка, останешься, я сейчасъ приму православіе“. Роднымъ отцомъ былъ о. Аркадій для вдовъ и обездоленныхъ сиротъ, которымъ своимъ участіемъ покойный замѣнялъ отца. Онъ вплотную подходилъ къ ихъ горю, къ ихъ бѣдности, помня самъ свои лишенія въ молодые годы. Въ тяжелыя минуты лишеній онъ совѣтовалъ, онъ дѣлалъ, и только тогда успокаивался душой, когда поставитъ тѣхъ и другихъ на возможно спокойный жизненный путь.

Невидимый, незримый для широкихъ круговъ, въ тишинѣ и безызвѣстности, казалось, этотъ по истинѣ работникъ на нивѣ Христовой проходилъ свой жизненный путь. Большою неожиданностью было для него, что въ 1907 году онъ оказывается избранникомъ въ 3-ю Государственную Думу. Такова была моральная сила покойнаго о. Аркадія, что онъ всегда чуждый рекламы и показательства, скромный работникъ, по непосредственному чувству избирающихъ—былъ узнавъ и поставленъ въ отвѣтственное служеніе—члена законодательнаго учрежденія родины. Велико было смущеніе его предъ честію избранника, но вѣрный долгу, съ упованіемъ на Божію помощь онъ пошелъ на эту новую и трудную для него дорогу. Для руководства двумъ избранникамъ духовенство Саратовской епархіи дало наказъ—новый завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, и наказъ этотъ о. Аркадій, свято всегда хранившій завѣтъ Христа въ сердцѣ, для памяти всегда держалъ на письменномъ столѣ, за которымъ онъ постоянно проводилъ время, свободное отъ думскихъ занятій. Со слезами провожала паства своего пастыря въ далекій и отвѣтственный путь. Прошло три года, въ теченіи которыхъ о. Аркадій непрестанно руководилъ своимъ приходомъ, и любимая его осиротѣвшая паства со слезами встрѣчаетъ извѣстіе о кончинѣ пастыря—отца.

С.-Петербургскій климатъ разрушающимъ образомъ повліялъ и безъ того на слабый организмъ о. Аркадія; не смотря на всѣ усилія врачей и профессоровъ спасти о. Аркадія было невозможно. 7 ноября въ 12 часовъ дня, пособорованный и напутствованный Св. Христовыми Тайнами, онъ тихо скончался отъ воспаленія позвоночника, которое довело его до полнаго истощенія. Жизнь дорогую, жизнь нужную для осиротѣвшей, многолюдной своей семьи и общества безпощадно похитила смерть. Но такъ судилъ Богъ. Да будетъ Его Святая Воля!.. Похороны о. Аркадія были назначены на 10 ноября: ждали старшихъ дѣтей изъ Саратовской губерніи. Похороны носили, хотя и на чужбинѣ, но теплый и торжественный характеръ. Единодушно отозвались къ смерти своего собрата и горю семьи Священники—члены Государственной Думы во главѣ съ Преосвященными—Евлогіемъ Холмскимъ и Митрофаномъ Гомельскимъ. Особенно много дружескаго оказалъ землякъ покойнаго—священникъ Н. Ѳ. Лебедевъ. Священники, Члены Государственной Думы, какъ одинъ человекъ собрались ко гробу своего почившаго собрата. Они по очереди читали Евангеліе надъ покойнымъ въ часовнѣ Евгеніевской общины, гдѣ тѣло находилось до 5 часовъ вечера 9 ноября. Кромѣ священниковъ въ часовнѣ этой была отслужена панихида Преосвященнымъ Гомельскимъ Митрофаномъ, на которой присутствовало много членовъ Государственной Думы во главѣ съ Предсѣдателемъ Думы А. И. Гучковымъ, лично выразившимъ соболѣзнованіе семьѣ покойнаго. Въ этотъ же день была отслужена панихида въ церкви Таврическаго Дворца при Государственной Думѣ. 9 ноября вечеромъ тѣло почившаго о. Аркадія было торжественно перенесено въ церковь Рождества Христова, которую особенно любилъ посѣщать покойный. Здѣсь отслужена была заупокойная всенощная о. Настоятелемъ храма митрофорнымъ протоіереемъ Н. Г. Смирягинымъ въ сослуженіи священниковъ—членовъ Государственной Думы.

На другой день, 10 ноября, въ семь же храмѣ, гдѣ тѣло находилось всю ночь, Божественную литургію совершалъ членъ Государственной Думы Преосвященный Евлогій Епископъ Холмскій въ сослуженіи митрофорнаго протоіерея о. Смирягина и священниковъ—членовъ Думы. Во время причащнаго стиха прекрасное слово произнесъ Преосвященный Гомельскій Митрофанъ, а предъ самымъ отпѣваніемъ сказалъ слово членъ Государственной Думы протоіерей Маньковскій (оба слова помѣщаемъ ниже). По окончаніи Божественной литургіи въ 12½ часовъ дня началось отпѣваніе, которое совершали Члены Думы—Преосвященные—Евлогій Холмскій и Митрофанъ Гомельскій въ сослуженіи сорока протоіереевъ и священниковъ. Торжественно и чинно шло отпѣваніе, закончившееся къ исходу 3 часа. По отпѣваніи было сказано прощальное слово членомъ Думы—землякомъ покойнаго—священникомъ Н. Ѳ. Лебедевымъ (помѣщено ниже). Кончилось все. Тѣло почившаго вынесено было изъ храма и съ пѣніемъ ирмосовъ: „Помощникъ и Покровитель“ обнесено кругомъ храма, потомъ процессія, предваряемая впереди

хоругвями и думскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ серебряныхъ облаченіяхъ, направилась къ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ на Никольскомъ кладбищѣ приготовлено было мѣсто упокоенія. Члены Думы возбудили ходатайство предъ духовнымъ Соборомъ Александро-Невской Лавры и Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ о предоставленіи умершему члену Думы—Священнику А. А. Злотомрежеву мѣста безплатно, и ходатайство было уважено.

Похоронная процессія была встрѣчена въ Лаврѣ печальнымъ перезвономъ. Во вратахъ Лавры къ процессіи присоединились Преосвященный Веніаминъ Гдовскій, викарій Петербургской епархіи и Преосвященный Митрофанъ Гомельскій, которые на своихъ раменахъ вмѣстѣ съ другими священниками несли гробъ съ тѣломъ почившаго къ могилѣ. Около 5 ч. вечера тѣло почившаго о. Аркадія было предано землѣ. На гробъ почившаго было возложено много вѣнковъ отъ членовъ Думы, родныхъ и знакомыхъ. Послѣдніе лучи заходящаго солнца озарили свѣжую могилу. Миръ праху твоему дорогой нашъ отецъ, истинный пастырь и человѣкъ великой души! Да упокоитъ Господь душу твою, незабвенный нашъ родитель, въ селеніяхъ праведныхъ!

Священникъ *Викторъ Злотомрежевъ.*

Священникъ *Николай Лебедевъ.*

С Л О В О

произнесенное при погребеніи члена Государственной Думы священника Аркадія Злотомрежева во время причащеннаго стиха Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Гомельскимъ 10 ноября 1910 года въ церкви Рождества Христова въ С.-Петербургѣ.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи Небесныхъ (Мѡ. 5, 19).

Пастырское служеніе, братіе, есть непрерывный подвигъ учительства, который пастырь призванъ осуществлять всюду, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ только требуется его слово увѣщанія вразумленія, одобренія и наставленія. *Проповѣдуй слово, увѣщаетъ св. Апостоль своего ученика Тимофея, настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).* Мало того: самая жизнь пастыря должна служить живымъ и нагляднымъ подтвержденіемъ его устнаго слова или поученія. Къ нему болѣе, чѣмъ ко всякому другому относятся слова Господа, изреченныя въ нагорной проповѣди: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесахъ (Мѡ. 5, 16)* И горе тому пастырю, который почувствуетъ разладъ, раздвоеніе въ своей душѣ и совѣсти, когда внутренній его голосъ станетъ сурово и беспощадно обличать его за то, что поучая другихъ, онъ самъ въ своей жизни не выполняетъ заповѣди, и проповѣдуя инымъ, самъ, по выраженію апостола, *неключимъ бываетъ (1 Кор. 9, 27).* Но еще раньше, чѣмъ онъ почувствуетъ и сознаетъ всю невыносимость душевной муки, истекающей отъ разлада между проповѣдуемымъ словомъ и при-

мѣромъ собственной жизни, все это уже будетъ замѣчено его паствой связанной невидимыми таинственными узами съ своимъ духовнымъ руководителемъ-отцомъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого въ жизни прихода, въ его настроеніи явится болѣзненный процессъ постепеннаго замиранія духа. Воспитанный въ благоговѣйномъ почтеніи къ храму и святымъ установленіямъ нашей Христовой вѣры народъ еще будетъ посѣщать Богослуженія, будетъ исполнять и другія христіанскія обязанности, но все это будетъ совершаться по привычкѣ, безъ глубокаго сердечнаго проникновенія и умиленія. О, какой тогда будетъ испытывать стыдъ, какое будетъ мученіе для приходскаго пастыря являться въ эту вѣрующую среду, съ которой у него уже порвалась духовная связь и сколько разъ подобно Юнѣ онъ готовъ будетъ бѣжать въ отдаленный Фарсисъ, чтобы уйти отъ ставшаго невыносимымъ служебнаго долга! Но за то какую радость испытываетъ, какой восторгъ переживаетъ истинный пастырь всякій разъ, когда, входя въ домъ Божій, онъ живо чувствуетъ и видитъ, съ какою привѣтливостью на него обращены взоры молящихся, и съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ они будутъ внимать его поученію, боясь каждое проронить слово, и онъ знаетъ, что они не только выслушаютъ, но и будутъ прилагать къ жизни его наставленіе. Такія минуты приносятъ пастырю такое нравственное удовлетвореніе, такъ награждаютъ его, что онъ потомъ готовъ на всякіе труды и невзгоды, которыми такъ исполнена въ общемъ нелегкая доля въ особенности сельскаго пастыря. Тотъ, кто испыталъ въ своей жизни такое состояніе нравственнаго удовлетворенія, тотъ не забудетъ его никогда и тѣмъ болѣе не промѣняетъ его даже въ мысляхъ ни на какія утѣхи и удовольствія мірскія. Его душа полна будетъ другими высшими ощущеніями и настроеніями, которыя отрѣшаютъ его взоръ отъ всякихъ случайныхъ и условныхъ привязанностей, приближаютъ его къ небу и еще на земли дѣлаютъ его гражданиномъ небеснаго отечества. Отсюда истекаетъ какая то особая сосредоточенность или самоуглубленность, какое то восхищеніе духа, какое-то радостное и умиротворенное настроеніе среди самыхъ тяжелыхъ, прямо невыносимыхъ жизненныхъ обстоятельствъ. *Нынѣ радуясь въ страданіяхъ моихъ (Колос. 1, 24)* готова съ Апостоломъ повторять такая избранная душа. Истину скажу, если засвидѣтельствую предъ Вами, что подобнымъ высокимъ настроеніемъ была отмѣчена теперь угасшая жизнь нашего возлюбленнаго собрата о. Аркадія. Мы были въ ближайшемъ общеніи съ нимъ въ послѣдніе три года, предъ нами протекали послѣдніе дни этого кроткаго пастыря, перенесеннаго изъ круга мирнаго дѣланія въ бурную и кипучую среду въ качествѣ стояльца за благо того народа, съ которымъ онъ такъ сросся духовно и нужды котораго онъ зналъ не въ теоріи, а въ суровой жизненной дѣйствительности. Кроткій и миролюбивый по природѣ онъ всегда уклонялся отъ излишнихъ и бесполезныхъ словопреній, но тѣмъ сильнѣй и убѣдительнѣй звучало его краткое слово, всегда растворенное солью житейской мудрости и являющееся живымъ